

М. А. Рогачевская
*Сибирский институт управления,
г. Новосибирск, Российская Федерация*

«В ПОИСКАХ ЛУЧШЕГО БУДУЩЕГО»: ИВАН ИВАНОВИЧ ЯНЖУЛ (1846–1914)

Аннотация. Раскрывается многогранная деятельность российского академика И.И. Янжула, создателя финансовой науки в России, сторонника теории государственного социализма, стремившегося придать русскому капитализму цивилизованные черты, выполнявшему обязанности фабричного инспектора, участника разработки фабричного закона, российского эксперта на Всемирной выставке в Чикаго, автора исследования «Промысловые синдикаты».

Ключевые слова: И.И. Янжул, финансовая наука, фабричный инспектор, государственный социализм, «Промысловые синдикаты».

М. А. Rogachevskaya
*Siberian Institute of Management,
Novosibirsk, Russian Federation*

«IN SEARCH OF A BETTER FUTURE»: IVAN I. YANZHUL (1846–1914)

Abstract. There is revealed a many-sided activity of the Russian academician I.I. Yanzhul, the founder of financial science in Russia, supporter of the theory of state socialism; he strived to give Russian capitalism civilized features, he performed the duties of a factory inspector, he was a participant of creating factory labor law, a Russian expert at the World exhibition in Chicago, the author of the research «Trade syndicates».

Keywords: I.I. Yanzhul, financial science, factory inspector, state socialism, «Trade syndicates».

Сто лет назад, в октябре 1914 г. в Висбадене (Германия) скончался академик Иван Иванович Янжул, известный российский экономист. Шла война, и об этом в России узнали не скоро. Когда печальное известие достигло Петрограда и Москвы, оно потрясло всех, кто знал и ценил профессора Янжула. Коллеги по университету и академии наук, читатели его произведений, слушатели публичных лекций — все были убеждены, что он ушел из жизни, не исчерпав своего творческого потенциала. Им гордился Московский университет, профессором и заведующим кафедрой финансового права которого он был. Его имя, как автора многих специальных книг и публицистических статей, появлявшихся на страницах наиболее известных в России журналов, было хорошо известно в широких слоях образованной публики. Он был известен среди ученых европейских университетов, знали о нем и в научных кругах Америки.

В советский период нашей страны имя И.И. Янжула вошло в число незаслуженно замалчиваемых имен ученых, составлявших некогда славу российской экономической науки. Тогда по идеологическим соображениям происходило сознательное забвение их работ. Они не переиздавались, а изданные до революции помещались в спецхраны библиотек. Его имя не упоминалось даже в учебниках по финансам. Исключение составили «История русской экономической мысли», в которой ему была посвящена специальная глава, и «Экономическая энциклопедия», уделившая экономисту несколько скудных строк.

Только с недавних пор читателям стали доступны работы ученого. Лучшее свидетельство тому — череда переизданий основных его трудов, предпринятых в новом тысячелетии, снабженных внушительными и содержательными предисловиями. На страницах профессиональной периодики стали появляться и самостоятельные публикации, реконструирующие

жизненный и творческий путь ученого, анализирующие его многогранное научное наследие. Внести свой посильный вклад в дело возвращения российскому академику-экономисту Ивану Ивановичу Янжулу (1846–1914) принадлежащего ему по праву места в истории русской экономической науки – цель настоящей статьи.

Юность. Гимназия. Университет

Происходил Иван Янжул из потомственных черниговских дворян. Хотя семья обладала небольшим достатком, родители стремились дать детям хорошее образование. Штабс-капитану Ивану Гавриловичу Янжулу как прослужившему 25 лет предоставили возможность в 1857 г. определить сына казеннокоштным воспитанником в «Благородный пансион» при Рязанской гимназии. Среди педагогов, преподававших в гимназии, были увлеченные учителя, содействовавшие развитию его способностей. Учился он хорошо, и некоторые преподаватели и даже директор, хваля его, заронили в его сознание мечту стать в будущем профессором. Окончив в 1864 г. Рязанскую гимназию первым учеником, Иван получил право поступить без экзаменов в Московский университет. Однако его зачислили не на исторический факультет, как он хотел, а на юридический.

Смерть родителей лишила Ивана средств к жизни. Ему грозило отчисление из университета за неуплату. Подвернувшаяся после долгих поисков работа оказалась не в Москве, а в Ржеве Тверской губернии: требовалось подготовить детей ржевского предводителя дворянства, к поступлению в московскую гимназию. Сокурсники обещали присылать ему книги и тексты лекций, чтобы он мог там готовиться к экзаменам. По дороге на вокзал, увидев на развале книгу «Социальная физика» знаменитого бельгийского статистика Л.А. Кеттле, Иван, не задумываясь, купил ее.

Познакомившись с семьей, окунувшись в атмосферу провинциального Ржева, Иван приуныл. Городская библиотека оставляла желать лучшего. Огорчение студента было велико. Но... тут он вспомнил о купленной книге. Она заменила ему ржевскую библиотеку, удовлетворила его любознательность, показав, что бельгийский ученый нашел способ при помощи статистических приемов изучать развитие социальных явлений. Студент-первокурсник, наряду с репетиторскими занятиями, решил самостоятельно заняться ... научным исследованием, если найдет соответствующий материал. Решительность оказалась очень важной чертой его характера.

Но какие исследования можно провести в этом скучном полусонном Ржеве!? Однако, всем известно, что к человеку, который к чему-либо очень стремится, удача приходит. Пришла она и к Ивану. Нашелся образованный человек, терпеливо выслушивавший его восторги по поводу исследований Кеттле. Это был соборный протоиерей отец Дмитрий. Увлечшись и сам, он дал распоряжение доставить студенту ржевские церковные книги за 30 лет с записями о рождениях, смертях, вступлениях в брак. Иван приступил к работе... Постигая основные теоретические положения знаменитого ученого, он овладел и приемами статистического исследования. На этой основе Янжул выполнил курсовую работу по статистике за первый курс. Профессор И.К. Бабст поставил ему без экзамена отличную оценку. На 2 курсе его годичное сочинение по политической экономии, написанное на тему «Торговые пути России со Средней Азией», привлекло внимание к нему декана Ф.Б. Мильгаузена и ученых факультета. Оба его сочинения были опубликованы в «Известиях Московского университета».

Ивану предложили остаться в магистратуре. Успешно сдав экзамены, он в 1872 г. получил командировку в европейские университеты для глубокого

овладения политической экономией и основами финансов. В Лейпцигском университете он решил познакомиться с идеями немецкой исторической школы, которые отличались от классической теории Смита и Рикардо, и прослушать курс по рабочему вопросу. Для написания магистерской диссертации Иван отправился в Лондон в знаменитую библиотеку Британского музея. Изучая литературу по косвенным налогам, он окупился в экономические и политические проблемы становления могущества Британской империи. Работал он до изнеможения и уже летом 1874 г. подготовил диссертацию «Опыт исследования английских косвенных налогов. Акциз». Возвратившись в Москву, магистрант принес ее в совет факультета. 23 ноября 1874 г. на публичном собрании юридического факультета И.И. Янжул успешно защитил магистерскую диссертацию. Вскоре его избрали доцентом по кафедре финансового права. Был сделан первый важный шаг на пути к профессорству.

Профессор. Создатель финансовой науки в России

Начав читать курс по истории финансов, Иван понял, что ему необходимо расширить и углубить приобретенные знания, привести их в систему. Нужно было приступить к сбору материалов для докторской диссертации. Предмет исследования — таможенные пошлины. Они способствуют увеличению доходов казны и подъему своей собственной промышленности, создавая предпосылки для постоянного экономического роста. Темой докторской диссертации станет английская свободная торговля. Следует проследить историю развития идеи свободной торговли и протекционизма, изучив английскую литературу меркантильного периода.

Янжул отобрал в библиотеке Британского музея сочинения, имеющие наибольшее значение для его диссертации: памфлеты Вильяма Стаффорда, Джерарда

Малейнса, Эдуарда Миссельдейна, Томаса Мена, Николаса Барбона, а также законодательные материалы, подготовленные для Елизаветы I министром финансов Томасом Грешемом, относящиеся к 1580-м годам. Сопоставив их содержание, Янжул, потеснив Т. Мена, поставил во главе английских меркантилистов Стаффорда, который настаивал на развитии в Англии суконной промышленности — главного источника государственного благосостояния. Стаффорд впервые рассмотрел сущность торгового баланса, обращая внимание, что увеличение экспорта оборачивается притоком денег. Обнаружив экономические сочинения XVI–XVII вв., введя их в научный оборот, Янжул внес ряд добавлений к истории английской экономической мысли. Интенсивно работая летом 1876 г., он завершил докторскую диссертацию об «Английской свободной торговле», которую успешно защитил 9 октября. Его объявляют доктором финансового права, а вслед за тем, утверждают ординарным (полным) профессором по кафедре финансового права. Восхождение к заветному научному званию профессора увенчалось успехом.

В следующем году Янжул становится заведующим кафедрой финансового права. Подготавливает и издает учебное пособие «Финансовое право» и сборник «Государственное и народное хозяйство». Начинает работу над учебником по теории финансов, считая своим предшественником Н.И. Тургенева, выпустившего в далеком 1818 г. книгу «Опыт теории налогов». Учебник, названный Янжулом «Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах», потребовал от своего автора много сил и времени. Первоначально, появилась брошюра — «История финансов или история государственного хозяйства важнейших европейских держав» (1877/78). Позже издаются лекции «Финансовое право» (1878). Работу над учебником он завершил в 1890 г. Этот учебник по научной

четкости изложения был признан лучшим в русской финансовой литературе и получил всеобщее признание. По нему учились, восхищаясь им, студенты Московского и других российских университетов. В 1893 г. учебник был отмечен премией Российской Академии наук. Академик Н.Х. Бунге писал профессору Янжулу, что его «Основы...» превосходят известные зарубежные учебники П.Л. Болье, В.Г. Рошера, А.Э. Шеффле: «Ваше сочинение одно из немногих, которым я искренне желаю, возможно, большего успеха, потому что это успех финансовых знаний в России» [6, с. 259].

Финансы — это наука, устанавливает автор, направленная на исследование наилучших способов удовлетворения материальных потребностей государства. Они являются мерилom благосостояния страны, мерилom цивилизации. А поэтому имеют политическое значение, оказывая непосредственное влияние на государственное устройство и управление. Янжул подчеркивает в учебнике, что экономическое состояние общества зависит от рационального употребления денежных средств, сосредоточенных в государственном бюджете. Правильное собиpание доходов, сохраняющее платежеспособность плательщика, а также целесообразное использование полученных средств на образование населения, развитие науки и культуры, приводит к формированию высокоразвитого общества, в котором и воплощается общественное богатство. Финансовая наука, замечает он, должна выработать метод поддержания оптимального соотношения между действительной ценностью предоставляемых обществу государственных услуг и фактическими затратами частных хозяйств на их производство. Отсюда, говорит Янжул, и возникает финансовая аксиома: «хорошие финансы возможны лишь при хорошем управлении», точно так же, как и обратная: «хорошее управление может существовать только там, где хорошие финансы» [8, с. 49].

Невозможность осуществления критического анализа государственных расходов российского бюджета побудила профессора воспользоваться материалами Ливерпульской ассоциации финансовых реформ, нацеленными на улучшение использования английских государственных финансов и управления. В 1880 г. он издает книгу «Как англичане критикуют свои государственные расходы. Ливерпульская ассоциация финансовых реформ», предназначив ее российским студентам для изучения, а прогрессивно настроенным членам российского общества — для ознакомления, поскольку критике ливерпульцев подверглись расходы, направляемые на содержание армии; на морское министерство; на содержание королевского двора и прочих частей управления. Полученные негативные результаты «Ассоциация финансовых реформ» довела с помощью журналистов до общественного мнения. Парламент потребовал провести расследование. Факты подтвердились. Реализация рекомендаций, предложенных «Ассоциацией...», привела Англию к цветущему состоянию ее финансов [7, с. 14, 21, 57]. Профессор заметил, что неплохо было бы критически рассмотреть и расходы российского государственного бюджета.

В своих «Основах...», подвергая анализу конкретные источники доходов государственного бюджета, Янжул рассматривает важные теоретические и прикладные проблемы: доводы «за» и «против» их существования, а также случаи, когда государству выгодно быть собственником предприятий, и наоборот, когда предпринимательская (хозяйственная) функция идет государству во вред. Он обращает внимание на то, что успешно развивающиеся европейские страны находят для себя оптимальное сочетание фритредерства и протекционизма, оказывающее влияние на состояние народного хозяйства. Каким в этом свете видится Янжулу в конце XIX в. положение России? Профессор рассуждает: отмена крепостного права сделала Россию

в социальном отношении подобной ведущим странам Европы, но в экономическом отношении она оставалась, преимущественно, земледельческой страной. Всем должно быть ясно, полагает он, что государство, экономика которого имеет земледельческую направленность, оказывается в зависимости от стран, развитых в мануфактурном отношении. Во внешней торговле промышленно развитое государство имеет, прежде всего, огромную выгоду, получаемую в результате неэквивалентного обмена с государством земледельческим. У земледельческих государств, введенные в экономический оборот природные ресурсы, постепенно истощаются, приводя к экономическим потерям и, как следствие, к неизбежной экономической, а возможно и политической зависимости. Янжул доказывает: каждая страна может оптимально взаимодействовать с другими странами только при условии высокоразвитой мануфактурной промышленности [2].

Деятельность на посту фабричного инспектора. Участие в разработке фабричного законодательства

Проведение крестьянской реформы обусловило появление рынка наемного труда и создание промышленного производства, аналогичного наиболее развитым европейским странам. Процесс этот оказался далеко не таким простым, каким он представлялся российским экономистам-смитианцам, искренне полагавшим, что в России, все сразу станет как у них в настоящее время. Однако российские фабриканты действовали так же, как и всюду, в эпоху первоначального накопления капитала. Они стремились как можно скорее нажать на труде рабочих, смотря на них как на почти даровую рабочую силу, бесправную и во всем зависящую от хозяев. Низкую производительность их труда фабриканты возмещали усиленной эксплуатацией. Оказавшись в тяжелейших условиях, рабочие пытались искать защиту, но чиновники утверждали,

что фабриканты заботятся о нуждах рабочих и служащих на своих предприятиях, и жалобы рабочих на хозяев не принимали.

Доведенные до отчаяния рабочие начали время от времени устраивать забастовки, а вместе с ними бóльшие или меньшие беспорядки. О них появились сообщения в газетах. Одним из первых решил выяснить реальное положение Московский генерал-губернатор князь В.А. Долгоруков, учредив в 1876 г. в Москве Комиссию для осмотра фабрик и заводов возглавляемую секретарем городского статистического комитета М.А. Саблиным. К участию в ее работе пригласили нескольких ученых, в том числе и недавно ставшего профессором Янжула, возлагая на него большие надежды. Несмотря на протесты фабрикантов, члены Комиссии встречались с рабочими, посещали заводы, жилые казармы, фабричные лавки. Собранный ими фактический материал был удручающим. Командированный в Англию и Швейцарию, Янжул составил с помощью тамошних фабричных инспекторов подробнейший доклад об организации инспекций в этих странах. Долгоруков и Комиссия, получив доклад, решили его опубликовать для ознакомления заинтересованных лиц. Одновременно, Комиссия впервые в России выработала «Правила для хозяев и рабочих фабрик и заводов», несколько ограничивавших произвол хозяев, удерживавших рабочих от нарушений предписаний закона.

На основе собранных фактов из русской и английской фабричной жизни, Иван Иванович написал серию статей о состоянии русских фабрик: «Кто отвечает за несчастье с рабочими?», «Московские фабричные рабочие», «Детский и женский фабричный труд в Англии и России (Общее санитарное состояние русских промышленных заведений)» и другие. Они печатались в журналах «Отечественные записки», «Вестник Европы», обращая внимание обще-

ства на необходимость пересмотра устаревшего фабричного законодательства и большего внимания к нуждам рабочих и, прежде всего, бесправных и беззащитных женщин и детей, положение которых было ужасающим.

Назначенный в 1881 г. на пост министра финансов экономист-теоретик, ученый с мировым именем, профессор Николай Христианович Бунге, обратил внимание на доклад московского профессора Янжула о деятельности фабричного инспектората в Англии и Швейцарии. Он дал указание приступить к разработке фабричного законодательства. По его инициативе в 1882 г. учреждается фабричная инспекция для регулирования взаимных отношений хозяев и рабочих. Составной ее частью становится инспекция по надзору за условиями труда детей и подростков. Министр понимал, что необходимо, не откладывая, позаботиться о сохранении сил и здоровья молодежи, решить задачу обучения взрослых и детей на фабриках и заводах.

Бунге читал статьи Янжула, понравившиеся ему своей принципиальностью и бескомпромиссностью, и решил пригласить его участвовать в работе фабричной инспекции Московского округа по наблюдению за исполнением закона о малолетних рабочих, сохраняя в университете его место и жалование. Взвесив все аргументы «за» и «против» ученый решил принять приглашение в надежде, что фабричная инспекция сумеет защитить рабочих от жадности капитала, насаждавшего варварские формы эксплуатации. С удивлением он обнаружил, что в отношениях между хозяевами и рабочими царил произвол. В массовом порядке применялся женский и детский труд. Рабочий день на фабриках продолжался по 12–14 часов в сутки, даже дети работали по 10 и больше часов. Отсутствовала охрана труда и техника безопасности. На предприятиях царила антисанитария, медицинская

помощь практически отсутствовала. Янжулом были выявлены многочисленные злоупотребления на фабриках и заводах Москвы и Московской губернии, в том числе в работе фабричных лавок, увеличивавших нищету рабочих.

Будучи ученым, Янжул приучил себя ценить время, отведенное для работы. Поэтому он первым из инспекторов представил в январе 1884 г. в министерство отчет с описанием фабричного быта Московской губернии. Лично осмотрев 147 предприятий, внимательно относясь к фактам, он показал положение рабочих центрального района. Отчет содержал информацию о большом количестве нарушений, относящихся и специально к малолетним, и к взрослым рабочим. Инспектор беспристрастно отмечал, что отношения хозяев к рабочим характеризовались крайним произволом: «Хозяин фабрики — неограниченный властитель и законодатель, которого никакие законы не стесняют, и он часто ими распоряжается по-своему; рабочие ему обязаны “беспрекословным повиновением”, — как гласят правила одной фабрики» [10, с. 83]. Отчет получил официальное одобрение со стороны министра Бунге, заметившего, что такой отчет не мог быть написан чиновником. Через год Янжул получил за труд «Фабричный быт Московской губернии» золотую медаль Императорского Русского географического общества. В русских и иностранных журналах появилось множество лестных разборов и рецензий. В английских «Синих книгах» было помещено сделанное в большом объеме извлечение из отчета [12, с. 57].

В феврале 1885 г. И.И. Янжула вызвали в Петербург для участия в работе Высочайше утвержденной комиссии под председательством сенатора В.К. Плеве по подготовке проекта фабричного закона. В основу своей работы Комиссия положила московские «Правила для хозяев и рабочих», одним из составителей которых являлся Янжул. Ученый принял самое актив-

ное участие в работе правительственной Комиссии, раскрывая содержание каждой статьи и параграфа правил. Напряженная работа комиссии шла под постоянным контролем Плеве, по поручению которого Янжул составил некоторые важные статьи, и окончательно отредактировал текст проекта. Проект нового фабричного закона был Высочайше утвержден 3 июля 1886 г.

В Законе определялись сроки выплаты заработной платы; право рабочего на целый его заработок; ограничивалось штрафованье и другие вычеты; запрещался ночной труд женщин и детей. Создавался определенный порядок, становился возможным контроль. Янжул был удовлетворен. Познакомившись с владельцами промышленных предприятий, имевшими передовые взгляды, он приобрел уверенность, что Россия становится на путь цивилизованного капитализма. Появляются фабриканты, стремящиеся поднять производительность труда за счет образования рабочих, позволяющего применять машины и новую технологию, создающие для рабочих приемлемые условия труда, быта и отдыха. Они открывают на своих заводах и фабриках школы, в которых обучают детей рабочих не только грамоте, но и профессии.

Однако неоднократные попытки профессора-инспектора привлечь к судебной ответственности владельцев предприятий, нарушающих закон об использовании труда малолетних детей, не имели успеха. Жалобы на фабрикантов, направленные инспектором в Петербург, насколько это было возможно, отправлялись чиновниками «под сукно», не рассматривались и оставались без ответа. Янжул не успокаивался. Он становился еще более требовательным по отношению к владельцам, ставящим свои личные интересы выше государственных. Развернувшаяся против фабричного инспектора публичная травля со страниц печатного органа промышленников «Русское дело», газет

«Русский курьер» и «Современные известия» мешала работе. Не выдержав давления, он подал в сентябре 1887 г. прошение об отставке, которое было удовлетворено. В должности фабричного инспектора профессор И.И. Янжул пробыл в течение пяти лет.

О государственном социализме

Интерес к рабочему вопросу и социальным идеям возник у Ивана Ивановича, когда он слушал в Лейпцигском университете у профессора Георга Фридриха Кнаппа курс, посвященный рабочему вопросу. Янжула буквально захватили идеи сторонников «новой исторической школы», переплетавшиеся с социальными идеями. Несмотря на то, что приоритет в его деятельности принадлежал проблемам финансов, он продолжал интересоваться социальными вопросами и в последующие годы. Углубляясь в изучение проблемы протекционизма, он понял, насколько велика экономическая роль государства. Правительство, обладающее властью, может принимать решения о вмешательстве во внутренние дела фабрикантов, если их значение затрагивает интересы нации. Так, английское правительство, впервые в Европе учредившее фабричную инспекцию, предприняло шаги по разработке фабричного законодательства. Его целью было установить благоприятные для рабочих условия труда и устранить конфликты между ними и владельцами предприятий. Принятый английским парламентом в 1834 г. фабричный закон, стал своего рода образцом для правительств других стран.

Экономический результат применения закона превзошел все ожидания. Наведя санитарный порядок на промышленных предприятиях, открыв школы для рабочих, создав условия, обеспечивающие использование на предприятиях новых машин и оборудования, Англия утвердилась на первом месте среди промышленно развитых стран. Часто бывая в Германии, Янжул

обратил внимание на высокие темпы ее экономического роста, превратившие страну к концу века в мощное промышленно развитое европейское государство. Каким образом это произошло? Этот вопрос стал для экономиста Янжула важнейшим. Что из осуществленного в Германии, сможет иметь значение и для России? Иван Иванович обращается к идеям «немецкой исторической школы». Они убедили его в том, что нынешняя Германия есть результат промышленного воспитания нации, включающего образование, науку, культуру, формирующего производительные силы нации. Многие немецкие экономисты, не находили в классической теории и «старой» исторической школы способа улучшить отношения между фабрикантами и наемными рабочими. Стремясь выяснить причины, вызывавшие выступления пролетариата, нарушавшие экономический порядок, они обнаружили, что недовольство лежало в социально-экономической сфере, устранить причины которого, без вмешательства государства в экономические и социальные отношения было невозможно.

Среди сторонников расширения экономических и социальных функций государства ярко выделялся Густав Шмоллер, профессор Берлинского университета, проявивший себя и ученым и активным государственным деятелем. Разделяя идеи исторической школы и наделив ее новым содержанием, он сплотил вокруг себя группу молодых энтузиастов, которая теперь получила название «новая историческая школа». Став господствующей в немецких университетах, она нашла сторонников в Англии, Франции, США и России. В 1874 г. Шмоллер предложил новую, учитывающую этические и культурные факторы, концепцию развития народного хозяйства, которая легла в основу доктрины, получившей в Германии название «катедер-социализма», или, как ее стали чаще называть в других странах, «государственного социализма».

Стремясь усилить значение Германии в Европе, канцлер Бисмарк поручил Шмоллеру разработать социальную программу, предусматривающую введение обязательного начального образования; государственное регулирование труда детей, подростков и женщин; страхование рабочих от несчастных случаев; установление пенсий по старости и нетрудоспособности. Законодательным путем канцлер обеспечил претворение ее в жизнь. Больше всего ему импонировало, что «государственный социализм» способствует уменьшению социального неравенства, а вместе с ним и противоречий в обществе.

Ничего нет удивительного в том, что Янжул, разделяя взгляды «новой исторической школы», неизбежно воспринял и идеи «государственного социализма». Подобно Шмоллеру, он считал необходимым вмешательство правительства в экономическую жизнь государства. Янжул замечает, что в России после отмены крепостного права экономическая и социальная пропасть между различными социальными слоями только углубилась, вызванная наслоением негативных факторов — сохранявшихся полуфеодальных порядков и появления хищнических методов деятельности молодого российского капитализма. Профессор приходит к убеждению, что развитие России может происходить наиболее успешно только при постоянном контроле со стороны правительства за формированием новых социально-экономических отношений. Янжул старался привлечь внимание государственной власти к необходимости «устранения поводов к распрям и несогласиям рабочих и предпринимателей», что без контроля со стороны правительства за деятельностью предпринимателей, невозможно будет добиться экономического подъема России [5, с. VI].

Рассчитывая, что опыт Германии пригодится и для России, Янжул в работе 1890 г. «Бисмарк и государственный социализм» [1] настаивает на обеспечении

государством общедоступности образования, подготавливая этим трудоспособное население России к условиям индустриального производства. Ученый видел, что Россия все больше отставала от промышленно-развитых государств, производство которых, опираясь на достижения науки, увеличивало их экономическую мощь. Он не переставал убеждать общество, что только высокоразвитое в промышленном отношении государство, может проводить адекватную экономическую политику с другими развитыми государствами. Янжул подчеркивал, что если российское правительство хочет, чтобы Россия заняла место среди наиболее развитых стран Европы, оно обязано не останавливаться на пути проведения фабричной реформы, претворяя в жизнь социальные требования рабочих как ведущей производительной силы.

Считая всякую революцию большим злом для страны, Янжул стремился сделать все возможное для ее предупреждения, убеждая власть предрержащих поспешить с предоставлением русскому рабочему классу политических и экономических прав; созданием для рабочих и их семей лучших, чем нынешние, условий существования, потребовав у предпринимателей их осуществления; проведением реформы образования. Надо идти дальше, завершить начатое дело переустройства всего фабрично-рабочего быта. Если это будет сделано, то Россия сможет избежать революции и сохранить возрастающий темп своего развития. Ученый был в полной уверенности, что социализм, инициированный сверху и осуществляемый в определенных организационных формах, придаст ускорение развитию России.

Но в реальной жизни произошло иначе: правительство неприятием идей «государственного социализма» и своими действиями открыло дорогу радикальным социалистическим идеям [3]. Но и после революционных событий 1905 г., предотвратить ко-

торые не удалось, Янжул не терял надежды на положительные преобразования, связывая их с появлением в управлении страной прогрессивно мыслящих деятелей.

Посещение Всемирной выставки в Чикаго

В 1893 г. министр финансов С.Ю. Витте командировал профессора И.И. Янжула на Всемирную выставку, проводимую в Чикаго Соединенными Штатами Америки, в качестве эксперта от России. Приступивший к индустриализации страны министр, надеялся получить на выставке новые сведения, необходимые для развития русского хозяйства и промышленности, и, пользуясь удобным случаем, представить Россию, познакомив другие страны со всеми ее богатствами и возможностями.

США показались Янжулу действительно «новым светом». Страна отличалась от европейских стран. На американских предприятиях быстрее внедрялись технические усовершенствования, требующие от рабочих больших знаний и умений. В интересах фабрикантов и рабочих там уже устроены специальные технические школы, в которых обучаются рабочие по вечерам после работы. Профессор заметил, что более интенсивный труд рабочих и оплачивается выше, чем в Европе. Промышленные предприятия просторные, оборудование размещено с учетом безопасности, имеются вентиляция и электрическое освещение. Владельцы заводов, как правило, имеют техническое образование.

Однако приоритет в одобренной Витте программе занятий, принадлежал проблеме огромной теоретической, народнохозяйственной и социальной важности. Янжулу необходимо было разобраться в сущности синдикатов, представлявших, по мнению министра, главнейшее явление экономической жизни Америки, и появившихся в Европе. Но ни в одной европейской

стране, ни в США, серьезной теоретической работы по этой проблеме не опубликовано еще не было. «Весьма желательно для интересов Министерства Финансов подробнее познакомиться как с американским законодательством по этому поводу, так и с его результатами», — напутствовал своего посланца-профессора министр [9, с. III–IV]. Побывав в Пенсильвании, где тресты развились раньше и в большей степени, чем в других штатах, Янжул, конечно, поработал и в богатейшей библиотеке Конгресса в Вашингтоне. Сопоставив все увиденное, услышанное и прочитанное, ученый понял, что формируются качественно новые формы производства, изменяющие содержание экономических отношений. Результатом его научных изысканий стал труд «Промысловые синдикаты или предпринимательские союзы для регулирования производства, преимущественно в Соединенных Штатах Северной Америки» (1895).

Книга и по сей день может служить фундаментом для изучения эволюции и трансформации капитализма на рубеже XIX и XX столетий. Она оказалась интересной не только министру, но и экономистам, промышленникам, крупным коммерсантам, студентам. Янжул обстоятельно изложил теорию, происхождение и историю синдикатов Соединенных Штатов, дополнив описанием различных видов синдикатов, возникших в некоторых странах Европы и России в конце XIX в. Он раскрывает общность происходящих в них процессов концентрации промышленного производства. Профессор делает вывод: «промысловые синдикаты представляют собой не продукт частного произвола, как думают некоторые экономисты, а логическое следствие из всей экономической истории человечества и его современного строя... Уничтожить их невозможно и немислимо в такой же степени, как отменить всю прошлую историю культуры, поэтому остается частному лицу — их изучать и исследовать, а

государству – по возможности, регулировать, в интересах общего блага» [9, с. 33].

Обращая внимание правительства на необходимость узаконить существование предпринимательских союзов, И.И. Янжул признает, что одновременно, следует регламентировать и нормировать их деятельность в интересах общественного производства. Он указывает, что именно, соединение сил, централизация производства, привели к общему росту промышленности, железнодорожного транспорта, придав ускорение развитию экономики США. Преимущество крупного производства перед мелким сказывается и в уменьшении расходов на управление, на покупку сырья и материалов непосредственно у производителя, в применении лучших механизмов и технологических приемов производства, повышающих качество и конкурентоспособность продукции, а также при организации добавочных промыслов с целью утилизации отходов производства [9, с. 58–66].

Рассматривая историю синдикатов США, сопоставляя их с различными видами объединений, возникающих в некоторых странах современной ему Европы и России, Янжул констатировал наступление эпохи империализма, экономической основой которого является господство монополий. На Чикагской выставке он убедился, что возникшие во многих странах промысловые синдикаты соответствуют современной экономической эпохе, тогда как Россия, сохраняя сложившиеся в прошлые века отношения в народном хозяйстве, неминуемо отстает от них.

Поиск решения социальных проблем

Подспудно И.И. Янжул все годы искал ответ на вопрос, как улучшить положение находящегося в тяжелых условиях трудящегося населения. Он многократно обращался в статьях и публичных лекциях к острым социальным проблемам, привлекая к ним внимание

общества. В 1893 г. он выпустил книгу «В поисках лучшего будущего», предупредив читателей, что «далек от всякой социальной окраски». Зная, что в России повсюду существует масса общественных нужд, на которые недостаточно денег ни у казны, ни у земства, он решил в доходчивой форме рассказать россиянам, используя известные ему примеры, как можно поступить в подобном случае. Так, писал он, представители обеспеченных кругов Лондона решили в 1884 г. построить для бедного люда «Народный дворец». Деньги собирали, обратившись к лондонцам за пожертвованиями. В мае 1887 г. в присутствии королевы Виктории Дворец был открыт. Во Дворце устроили картинную галерею, библиотеку и читальный зал, а также помещение для общеобразовательной школы и технического училища с мастерскими и лабораториями, спортивный зал и купальню. За небольшую плату взрослые и дети могли посещать Дворец.

Кроме Дворца, приводит другой пример Янжул, реальную помощь беднякам оказывал выпускник Оксфорда Арнольд Тойнби, в память о котором студенты Оксфорда и Кембриджа основали в Восточном Лондоне «Тоунбее-Холл». Построив группу зданий с аудиториями, классами, гостиницами, обеденными комнатами, они приступили к бесплатному обучению взрослых и детей, чтению лекции, проведению концертов, собраний, просвещая жителей района лондонских трущоб¹ [4, с. 19]. «Тойнби-холл» стал центром кооперативного движения Восточного Лондона. К концу XIX в. филантропическое движение, охватило своими образовательными организациями всю Англию. По образцу «Тойнби-Холла» в Нью-Йорке возникло филантропическое общество, организованное бывшим его участником. Оно работало целенаправленно с европейски-

¹ «Тойнби-холл» существует и поныне, выполняя те же функции. Трущобы и бедность в Восточном Лондоне не исчезли, хотя и приняли иные формы.

ми иммигрантами. Примерно, в то же время в Америке стали формироваться и собственные национальные формы филантропии. Возникли и получили большое развитие так называемые шотокуайские¹ литературно-научные кружки, целью которых являлось поощрение образования взрослых.

Самое большое внимание уделил Янжул в своей книге реально существующей и достаточно активно действующей «Армии Спасения», созданной в 1865 г. английскими проповедниками супругами Бутс. Они рассуждали логично: сначала нужно оказать посильную помощь беднейшим членам общества, заслужить их уверенность в доброжелательности, а потом уже надеяться на успех проповеди. Они создали новый тип социально-филантропической организации, быстро привлекая к своему делу сторонников и распространивший свою деятельность во всех концах света. Внимание Янжула привлекла важная на его взгляд черта в деятельности Бутса, стремившегося вселить в сознание рабочих, получающих помощь, необходимость самим проявлять активность, создавать кооперативы, чтобы непосредственно участвовать в решении своих проблем, а не пассивно ждать помощи.

Другим путем к социальной реформе Янжул предлагает так называемую «Соседскую гильдию» или «братство», основанную в 1887 г. молодым доктором философии Стантоном Койтом. Местом пребывания своего «братства» он избрал беднейший квартал Нью-Йорка, населенный малокультурными европейскими иммигрантами. Поставив перед ними задачу, развивать взаимную помощь, противодействовать несправедливости, содействовать преданности делу общего блага «гильдии», он привлек к ее организации помощников, преимущественно из лиц, имеющих

¹ Шотокуа — так называлось селение и озеро, где проводились своего рода зачётные празднества участников за год самостоятельной работы.

университетское образование. Благодаря труду его помощников подобные учреждения стали появляться и в других городах Америки. Под именем «Соседских гильдий» подразумевалось сообщество ближайших соседей, вступивших в соглашение, с целью взаимоподдержки, содействию совместными усилиями своему общему и техническому образованию, воспитания детей, общего проведения свободного времени [4, с. 208–213].

О чем бы ни писал И.И. Янжул, он всегда имел в виду Россию. Ученый обращает внимание общества на большую продолжительность рабочего дня женщин и детей, от которой страдают не только они сами, но и будущие поколения трудящихся. Профессор пытался доказать, что владельцы предприятий выиграют, если будут видеть в своих рабочих не «равнодушную рабочую силу», а людей, могущих хорошо работать. Если на фабриках и заводах создать хорошие санитарные и безопасные условия труда, обеспечить приемлемые бытовые условия, предоставить возможность получения образования рабочим и их детям, то вследствие этого возрастет производительность труда рабочих, повысится качество производимой продукции, исчезнут причины, вызывающие забастовки и вместо потери доходов владельцы предприятий будут получать большую прибыль.

Завещание. Размышления об экономическом значении честности

Представляется далеко не случайным, что последней работой Ивана Ивановича Янжула стало написанное в 1912 г. размышление «Экономическое значение честности. (Забытый фактор производства)». Богатейший жизненный опыт, встречи и беседы со многими выдающимися людьми в России и за ее пределами обратили его взор на очень важную, но недостаточно разработанную в политической экономике пробле-

му – роль человеческого фактора в общественном производстве.

Янжул напоминает, что политическая экономия, установив факторами производства триаду – «труд», «природу» и «капитал», больше к этой проблеме не возвращалась. При этом «труд» персонализировался исключительно с физическим трудом рабочего и особого внимания к себе не привлекал. Между тем, под влиянием промышленной революции изменилась роль рабочего, теперь работающего на станках и другом сложном оборудовании. Количество произведенного продукта и его качество стало зависеть от степени образованности и обученности работника. Иными словами, начал проявляться как бы забытый фактор духовной природы человека, его разума и нравственности. Разум, считает Янжул, сделался ныне фактором первостепенной важности, играющим в экономике не меньшую роль, чем труд или капитал [11, с. 345-346].

Этот четвертый фактор уже стал признаваться многими экономистами-теоретиками, но терминологическое значение фактора духовной природы человека, указывает ученый, еще точно не было установлено¹. Известные экономисты конца XIX в. по-разному трактуют его. Янжул подчеркивает, что нравственные черты характера человека (добросовестность, аккуратность, четкость), важные в любой работе, особое значение приобретают в экономической сфере: является ли человек фабричным рабочим, управляющим предприятием или учреждением, чиновником муниципалитета или министром. Особенно это важно при управлении народным хозяйством в целом, которое требует компетентных, обладающих высокой нравственной устойчивостью чиновников-профессионалов. Иван

¹ Спустя сто лет после написания этих слов положение четвертого фактора производства в экономической теории не изменилось.

Иванович подчеркивает, что важнейшей добродетелью является *честность*. Без доверия, которое на ней покоится, не может развиваться ни промышленность, ни торговля, ни экономика в целом. Поэтому правительства цивилизованных государств обеспечивают существование честности самыми строгими законами, что подтверждено практикой.

Янжул полагает, что честность в экономике выступает как: 1) исполнение обещания, 2) уважение чужой собственности, 3) уважение к чужим правам и 4) уважение к существующим законам и нравственным правилам. Он пишет: «Хорошо чувствуешь себя в стране, где честность, как стихия, образует род нравственной атмосферы» [11, с. 349]. Случаи обмана с целью наживы встречаются в разных странах, но ученого интересуют проблемы России, где «мы видим одно и то же: воровство, обман и желание поживиться чужою собственностью». Ложь и обман играют слишком большую роль в русской жизни и грозят парализовать все благо от проводимых реформ. Чуть ли не за прямую заслугу считается у чиновников «провести» правительство, воспользоваться и злоупотребить казенными средствами. Недобросовестное исполнение казенной работы не считается у российских чиновников недоброкачественной, какую оно клеймится во всех культурных странах. Не исполнить обещанного – самое естественное явление [11, с. 347–356].

Из сказанного Янжул делает вывод, что жизнеспособность государства зависит от правдивости народа. Что же получится, «если народ будет состоять из купцов-обманщиков; из недобросовестных ученых, которые станут подгонять науку к своим выводам; из политиков, для которых хорошо всякое средство превзойти соперника? Тогда государство окажется в плачевном состоянии и станет легкой добычей сильных соседей». В интересах процветания государства и чисто материального благосостояния народа необ-

ходимо широкое развитие нравственности и специально — честности во всеобъемлющем значении этого слова. «Мнение многих авторитетных ученых, как иностранных, так и русских, убеждает в том, что тот народ, который честен, тем самым силен не только нравственно, но и экономически; именно забота об экономической силе нашей родины и заставляет меня обратить внимание на этот долго забытый, но, тем не менее, существенный фактор в народном хозяйстве», — пишет профессор. Завершая свою работу, он говорит, что «лишь одновременное воздействие развития образования и улучшения нравственности и честности может значительно поднять и поставить всю настоящую культуру на твердые основания и сделать ее прочной и долговечной» [11, с. 361–362].

Работой «Экономическое значение честности» завершил Иван Иванович свою научную деятельность. Важная в нравственном отношении, она стала его завещанием потомкам.

Список использованной литературы

1. И. Я. [Янжул И. И.]. Бисмарк и государственный социализм / [И. И. Янжул] // Вестник Европы. — 1890. — Т. 4, кн. 8. — С. 728–739. — Рец. на кн.: Dawson W.H. Bismarck and state socialism. An exposition of the social and economic legislation of Germany since 1870. London, 1890.
2. Рогачевская М. А. Академик Иван Иванович Янжул — выдающийся представитель финансовой науки / М. А. Рогачевская, И. А. Новикова // Сибирская финансовая школа. — 2010. — № 6. — С. 138–143.
3. Рогачевская М. А. Академик Иван Иванович Янжул о проблеме государственного социализма в России / М. А. Рогачевская, И. А. Новикова // ЭКО. — 2012. — № 1. — С. 166–177.
4. Янжул И. И. В поисках лучшего будущего: Социальные этюды / И. И. Янжул. — СПб.: Тип. Н. Карбасникова, 1893. — 365 с.
5. Янжул И. И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва: Материалы для истории рус. рабочего вопроса и фабрич. законодательства / И. И. Янжул. — СПб.: Тип. АО Брокгауз-Ефрон, 1907. — VIII, 229 с.

6. Янжул И. И. Избранные труды / И.И. Янжул. — М.: Наука, 2005. — 438 с. — (Российская экономическая мысль).

7. Янжул И. И. Как англичане критикуют свои государственные расходы. Ливерпульская ассоциация финансовых реформ / И. И. Янжул. — СПб.: Просвещение, 1896. — 176 с.

8. Янжул И. И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах / И. И. Янжул. — М.: «Статут», 2002. — 555 с.

9. Янжул И. И. Промысловые синдикаты или предпринимательские союзы для регулирования производства преимущественно в Соединенных Штатах Северной Америки / И. И. Янжул. — СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1895. — 459 с.

10. Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии: Отчет за 1882–1883 г. фабр. инспектора над занятиями малолет. рабочих Моск. окр./ И. И. Янжул. — СПб.: Тип. В. Киришабаума, 1884. — XXII, 144 с.

11. Янжул И. И. Экономическое значение честности. (Забывтый фактор производства) / И. И. Янжул // Миллионы и что с ними надо делать: избр. статьи / И. И. Янжул. — М.: О-во купцов и промышленников России, 2006. — С. 343–362.

12. Янжул, Иван Иванович // Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. — СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1904. — Т. 6. — С. 51–67.

Информация об авторе

Рогачевская Майя Антоновна — кандидат экономических наук, профессор, кафедра финансов и кредита, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 630102, Россия, Новосибирск, ул. Нижегородская, 6, e-mail: mrogachevskaya@mail.ru.

Author

Rogachevskaya Maia Antonovna — PhD in Economics, Professor, Finance and credit department, Siberian Institute of Management — Siberian Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 6, Nizhegorodskaya, Novosibirsk, 630102, e-mail: mrogachevskaya@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Рогачевская М. А. «В поисках лучшего будущего»: Иван Иванович Янжул (1846–1914) / М. А. Рогачевская // Историко-экономические исследования. – 2014. – Т. 15, № 2. – С. 371–398.

Reference to article

Rogachevskaya M.A. «In search of a better future»: Ivan I. Yanzhul (1846–1914). *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2014, vol. 15, no. 2, pp. 371–398.